

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛЕКСИКИ БОЛГАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

В.А. Колесник (Одесса)

Исследуя материальную и духовную культуру болгарской диаспоры, этнографы пришли к выводу, что в результате консолидационных и интеграционных процессов к концу XIX в. на территории Бессарабии складывается однородная культура субэтнических групп, не сравнимая с этнографическим разнообразием населения Болгарии.¹ Тенденция к постоянному укрупнению этнических единиц проявляется в истории народонаселения с бдльшей определенностью и силой, чем конвергентные явления в области языковых контактов. Т.е. процесс языковой интеграции проходит медленнее, чем процесс этнического объединения. В языке обнаруживаем бдльшую устойчивость субэтнических элементов.

Представление о характере и мере сходства и различий между болгарской литературной, диалектной и инославянской лексикой может сложиться при условии достаточно полного охвата словаря этих языковых феноменов, сопоставления слов как лексических единиц определенной системы, представляющих в свою очередь микросистему форм и значений, определенным образом функционирующих в речи.² Необходимой предпосылкой для этого является выбор соответствующей методики анализа, ибо оценка лексической близости и различий зависит от способа ее определения. Такое сопоставление возможно, естественно, после того как будут описаны лексические системы каждого из языковых феноменов в отдельности, причем по одному образцу, одинаковой модели, что обеспечит адекватность результатов. Подобного рода внутриязыковых описаний, однако, пока нет. При отсутствии таких описаний лексики сопоставление можно вести, сравнивая отдельные ее участки, принимая во внимание их системные отношения, парадигматические и синтагматические связи.

Для выявления специфики этнокультурного компонента, своеобразия лексической, словообразовательной, номинативной системы языков представляется наиболее эффективной следующая методика исследования:

¹ Маркова Л.В., *Особенности этнического развития болгар СССР* //Болгаристика в системе общественных наук. Вторая Всесоюзная конференция по болгаристике. — Харьков, 1991, стр.23.

² Червенкова И. В., *О сопоставительном описании русской и болгарской лексики.* // Вопросы сопоставительного описания русского и болгарского языков. Фонетика и лексика. София, 1982, стр. 131.

- 1) — выбор тематической группы;
- 2) — вычленение наиболее типичных ситуаций (напр.: в тематической группе “овцеводство”: подвижное овцеводство, стрижка овец, изготовление брынзы, болезни овец и др.);
- 3) — выбор ключевых слов в каждой ситуации или лексико-семантической группе и выяснение их происхождения;
- 4) — составление типовых семантико-словообразовательных парадигм ключевых слов в исследуемых литературных языках и для каждого исследуемого говора в отдельности;
- 5) — наложение типовых парадигм, словообразовательных гнезд, цепочек и т.п.;
- 6) — сопоставительное описание плана выражения;
- 7) — сопоставительное описание плана содержания слов, определенные ассоциативного поля, лексического фона на основе словарей, анкетирования, данных устного народного творчества и т.п.;
- 8) — сопоставительное описание функционирования слов в речи;
- 9) — характеристика слова с точки зрения его валентных свойств и модели управления.

Источником материала для подобного анализа должны служить письменные тексты разных жанров, словари, исследования по этнографии, записи устной речи, анкетирование. Создание соответствующих карточек — первоочередная задача в программе проведения сопоставительного исследования.

Рассмотрим действенность, эффективность этой методики на конкретных примерах.

Тематическая группа “постройки, жилье” дает весомые результаты уже на первом этапе исследования — при рассмотрении состава, происхождения и количества лексических единиц в этой группе. Сравнивая лексический состав данной тематической группы в разных говорах, обнаруживаем, что в болгарских говорах юга Украины для названий дома, стен, потолка, пола функционируют одни и те же лексемы во всех селах с незначительными фонетическими отличиями. Для названия же *окна* функционируют 5 лексем (*пенджюра*, *джам*, *цзкло*, *прозури*, *викно*), при этом лишь в одном селе (Криничном) эта лексема совпадает с болгарской литературной — *прозури* (литер. *прозорец*). Сравнивая исследуемые говоры с говорами метрополии, обнаруживаем, что лексема *пенджур* (*пенджюра*, *пенжур*) характерна для выходцев из северо-восточных районов Болгарии, а *джам* (*жам*) — для балканских. В Колесном (Кулевче) вообще нет болгарской лексики для наименования этой реалии, а используется заимствование из украинского языка — *викно*. В 4 селах, относящихся к той же диалектной группе (так называемой фракийской), используется для наименования этой реалии лексема *цзкло*, также не употребляющаяся в говорах метрополии.

Исследуя работы по этнографии болгарских субэтнических групп метрополии, находим объяснение этим факторам. Хр. Вакарельский выделяет 10 типов жилых построек у болгар метрополии, из которых три типа жилья были, как правило, без окон: “В най-южните предели на Тракия българите са имали приземни къщи, иззидани изцяло с камък и глина... Жилищната част заема ... две или три отделения: огнище (къщи) и странични без огнища. Никое от тях няма прозорци на стените, а се осветяват през малки отвори на покрива”.³ Очаг, открытая дверь, свечи и позже лампы служили для освещения в этих постройках. Т.о. в данном случае заимствование названия у украинцев вызвано заимствованием самой вещи, реалии.

Имеющиеся же в других видах жилья окна были небольшой формы, иногда только дыры в стене, на которых висела высушенная кожа овцы или другого животного, а с начала XIX в. — стекло. Такой формы окна объясняется и отсутствие еще двух болгарских лексем в исследуемых говорах — для наименования форточка и подоконника.

В Колесном для наименования форточка используется новообразование *викнице* — лексема, которой нет и в украинском языке.

Примечательно, что в этих же говорах и для наименования лестницы используется также заимствование из украинского языка — *драбина*, это объясняется также, вероятно, приземистым характером жилья данной субэтнической группы и отсутствием этой реалии.

Как видим, наиболее древними заимствованиями в языке болгарских поселенцев юга Украины были заимствования из украинского языка, и это наглядно проявляется при рассмотрении тематической группы “постройки, жилье”.

Однако, многие явления, представляющие собой предмет языковедения, не даны нам в непосредственном наблюдении. Нередко выражение различий сосредоточено не в самом факте, а в его окружении, в его производных.

Этимологически тождественные слова, сохранившие до наших дней очевидное и для неспециалиста внешнее сходство, составляют немалую часть русского, украинского и болгарского словарей. В лингвистической литературе не раз отмечалась сложность проблемы изучения лексики близкородственных языков, заключающаяся в том, что лексическое сходство здесь тесно связано с имеющимися различиями. И вопрос в том, где кончается сходство и начинается различие. Эти различия проявляются при сравнении словообразовательных гнезд, сочетаемости, валентности тех или иных лексем, типовых семантико-словообразовательных парадигм, при определении количества семантических мест сравниваемых лексем.

³ Вакарельски, Хр., Етнография на България, София, 1977, стр. 242

Типовую семантико-словообразовательную парадигму получаем, отвлекаясь от конкретных способов выражения тех или иных деривационных значений.⁴ Ее формируют конкретные словообразовательные парадигмы — одинаковый набор деривационных значений, которые имеют не совпадающие средства выражения.⁵ Между членами парадигм имеются, как правило, отношения взаимозависимости. Т.е., если в парадигме есть название лица мужского пола, то можно ожидать и название лица женского пола, если есть название самки, должно быть и название детеныша. Эти матрицы обладают прогностической мощностью. Пустоты в них могут заполняться данными диалектов близкородственных языков.

Важным моментом начала составления типовых парадигм является выбор ключевых слов в каждой ситуации или лексико-семантической группе. Интересными для сравнения, например, являются названия пищи, поскольку, по мнению этнографов, она может служить признаком той или иной субэтнической группы: для фракийцев и полянцев характерна растительная пища и разнообразие мучных изделий, а для балканцев и рупцев — молочные и мясные продукты.⁶ В конечном счете эта особенность связана прежде всего с преобладанием либо скотоводства, либо земледелия в тех или иных областях метрополии.

Из названий растений, употребляемых в пищу, наиболее результативным представляется выбор в качестве ключевой лексемы "боб". Это самая распространенная и наиболее характерная для болгарина пища. Даже В. Даль отмечал, что это "общая пища во всей Болгарии".⁷ Сравнение данных двух словарей — болгарского Найдена Герова и русского Владимира Даля — показывает, что эта лексема в болгарском языке имеет больше семантических мест, чем в русском.

Кроме 9 общих семантических мест, производные от боб в болгарском языке и говорах имеют следующие значения:⁸

- 1) пища, приготовленная из этих растений и (разг.) порция этой еды (*Дай ми един боб, моля.*);
- 2) место, где растут только бобы, бобовое поле (*бобице, бобак*);
- 3) пруттик, на кототом вьется стебель бобов (*бобовина*) диал.;
- 4) кожица, оболочка зерна (*бобинка*) диал.;
- 5) названия болезни — ветрянка (*бобине*) диал.;
- 6) плод шелковицы (*бобонка, боболка*) диал.;

⁴ Современный русский язык. Под ред. Белошапковой В.А., Москва, 1985, стр.225.

⁵ Там же, стр. 226.

⁶ Колев Н., Българска етнография. В.Търново, 1982, с.174.

⁷ Даль В., Толковый словарь живого великорусского языка. т.1, М., 1981, с.101.

⁸ Геров Н., Речник на българския език, т.1, София, 1975, стр.52.

7) название кустов и плодов малины (*бобинки*) диал.;

8) насекомое, которое кусает скот (*бобован*) диал.;

9) камушек в детской игре (*бобак*) диал.;

10) человек, который любит есть бобы (*бобар*).

Разнообразие видов этих растений и пищи, приготовленной из них, отражено в наличии следующих сочетаний: *бял боб, червен боб, шарен боб, йовин боб, черен боб, райкин боб, манастирски боб, алашки боб* 'старое название картофеля, которую впервые завезли в Болгарию из Румынии'.⁹

Кроме того, в болгарских говорах каждое из семантических мест может иметь несколько производных (с разными формантами). Так, количество словоформ со значением уменьшительности и оценки в болгарском языке больше, чем в русском (срв. болг.: *бобец, бобченце, бобче* и рус. *бобок*). В общей сложности, типовую парадигму этого названия растения составляют 25 семантических мест; 30 словоформ в болгарском языке и 15 в русском.

В лексико-семантической группе названий животных наиболее разветвленной в болгарском языке оказывается парадигма с ключевым словом *овца* — 82 семантических места. По наблюдениям Н.С.Державина, "современные частности народного быта, ...рисуют нам широкую картину их бывшего кочевого быта, в котором овцеводство было главным занятием народа и составляло главнейший, если не единственный, источник народного благосостояния. Еще в более раннюю пору предки наших болгар колонистов или соседний народ, оказавший сильное культурное влияние на болгарских предков, жили, должно быть, большую часть года под открытым небом. Для освещения употребляли овечий жир, отопляли свои юрты овечьим навозом,"¹⁰ удобряли землю также овечьим навозом.

В языке находим много подтверждений этого замечательного наблюдения известного этнографа. Их 82 семантических мест парадигмы *овца* в болгарских говорах метрополии 19 мест занимают названия овец по возрасту и полу: ягненок, родившийся раньше времени — *качарма*, двухдневный ягненок — *баначка*, до одной недели — *слузак*, до года — *шиле*, после года — *дзвиска, дзвизак, звизе*; беременная овца — *гебе*, первородка — *първескиня*, овца, которая первый год не рожала — *преходница*, дойная овца — *доилница*, овца, у которой отобрали ягненка, чтобы заколоть или продать — *сирица*, яловая овца — *штеррица*, овца, которая уже не рождает — *мърия*, трехлетний баран — *матор*, четырехлетний баран — *батал* и т.п.¹¹

⁹ Державин Н.С., Болгарския колонии въ Россия, София, Мартилен, стр.50.

¹⁰ Державин Н.С., Цит. соч., стр. 50.

¹¹ Страджка. Материална и духовна култура. София, 1996, стр. 61.

Нередко точкой отсчета (ориентационным моментом) определения возраста ягненка и овцы является Гергьовден (6 мая). Именно в это время в районах с развитым подвижным овцеводством пастухи возвращались в село. Гергьовден и Димитровден являются, как известно, самыми почитаемыми праздниками у болгар. С этим днем связаны следующие названия: *сугарче* 'ягненок, который родился после Гергьовдния', *дзвизка* 'годовалая овца (от Гергьовдния до Димитровдния). Лексемой *ягне* во многих селах называют *ягненка* до Гергьовдния. На праздник его обычно колют и традиционно во всех селах готовят курбан. Этот ягненок нередко тоже имеет особое название — *кужи, кужинце* (с. Заря, Одесская обл.).

Названия этих народных болгарских праздников нередко лежат в основе наименования растений: *димитровче*. 'хризантема', *гергёвденча, гергёвы бабки*¹² 'ландыш', который цветет, как известно, в это время.

Для названия пастуха овец в болгарских говорах также существует много лексем: *келая* 'старший пастух', *одаджия* 'пастух, который отвечает за приготовление пищи', *шилегар* 'пасет ягнят (шилета)', *кочовар* 'пасет баранов (кочове)', *яловар* 'пасет яловых овец', *сагмалджия* 'пасет дойных овец' и т.п.

Наименования помещений для животных, в данном случае для овцы, представлено 5 семантическими местами. Эти лексемы, как правило, дифференцируют говоры. Лексема *кышла* характерна для выходцев из восточной Болгарии, *бачии, дайма* — для западной, *агъл, гъгъл* — для северной, *слон* — для юго-восточной и т.д. В болгарских говорах юга Украины лексем со значением "овчарник" — более 20.

Сравнение парадигмы с ключевым словом *овца* с парадигмой ключевого слова *коза* на материале болгарского языка дает интересные данные в плане специфики средств выражения одного и того же деривационного значения. Семантические места в парадигме *коза* представлены в большинстве случаев дериватами с корнем *коз-*, в то время как в парадигме *овца* — это, как правило, супплетивные основы тюркского происхождения. Т.е. в парадигме *коза* больше исконно славянских лексем и славянских формантов, но в болгарском литературном языке и в говорах она имеет меньше семантических мест, чем в русском.

Как видим, номинативные средства языка теснее всего связаны с внеязыковой реальностью, поэтому различия, связанные со своеобразием культур, наиболее заметны в лексике и фразеологии, но немаловажное значение при этом имеет и словообразование. Все изменения в лексической системе так или иначе связаны с историей народа, с развитием его материальной и духовной культуры. В семантике каждого

языка есть отражение общего, универсального компонента общечеловеческой культуры и отражение своеобразия культуры данного конкретного народа.

Вышеизложенные примеры отражают следы кочевого образа жизни болгар. На это указывает, во-первых, обилие специальной лексики, связанной с овцеводством; во-вторых, скудность лексем, характеризующих тип жилья; в-третьих, наличие ориентационного момента "Гергьовден — Димитровден" при названии многих реалий; в-четвертых, преобладание супплетивных форм тюркского происхождения в типовой семантико-словообразовательной парадигме с ключевым словом *овца*.

Все эти черты характеризуют в большей степени южноболгарские говоры, в то время как на севере и северо-востоке более разветвленной оказывается тематическая группа земледелия, растениеводства, огородничества, здесь преобладают славянские элементы в специальной лексике и в типологической парадигме дериваты от ключевых слов.

¹² Геров Н., Цит. соч., т.3, София, 1975, стр.79.